

Матильда
СТАРР

Мира
СЛАВНАЯ

Белоснежка и
СЕМЬ БОССОВ

Новогоднее настроение

Мира Славная

Белоснежка и семь боссов

«Автор»

2019

Славная М.

Белоснежка и семь боссов / М. Славная — «Автор»,
2019 — (Новогоднее настроение)

В канун Нового года злая мачеха послала меня в лес за... Впрочем, нет. Это из другой сказки. Просто послала. Но добрый охотник, то есть, конечно, охранник впустил меня погреться и... И теперь у меня не один, а целых семь боссов. В общем, все сложно. Фото для обложки: shutterstock.

© Славная М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

1

– Убирайся отсюда, за документами зайдешь завтра! – Гингема уже не кричала и не нервничала, она говорила холодно и отстраненно. И от этого выглядела еще страшнее. А то, что она говорила, никак не укладывалось в голове.

– Но как же?... А проекты, которые я веду?

– Уже не ведешь.

Надо же, как быстро. А совсем недавно была ценным специалистом. Незаменимым. Ну и к черту их, эти проекты! Я-то точно без них обойдусь.

– Хорошо, – мне удалось остаться невозмутимой. – Когда я могу получить расчет?

Небольшие «подъемные» не помешают. Впрочем, хорошая работа не мешает тоже.

– Не можешь. Твоя зарплата удержана в счет разбитого оборудования.

Что-о-о? А вот это была новость от которой я просто выпала в осадок. Оборудование стоило совершенно сумасшедших денег. Я до конца жизни не рассчитаюсь! И вообще. Я не обязана рассчитываться!

– Но это не я его разбила.

Гингема протянула мне бумагу:

– Подпись твоя?

– Моя. Но это стандартная...

– Ты принимала его целым?

– Целым. Но вы же сами...

– Отдала разбитым?

– Разбитым.

Она что, вообще не слышит, что ей говорят?

– С материальной ответственностью согласна?

– Не согласна!

Гингема с ехидной улыбкой ткнула наманикюренным пальчиком в документ.

– Странно, а тут написано, что согласна.

– Вы же сами его разбили... – в отчаянии проговорила я, уже понимая, что это бесполезно.

– Я? – ее брови взметнулись вверх. – Какое нелепое и бездоказательное обвинение! – Она помахала бумагой у меня перед носом. – За имущество отвечала ты. Так что выплатить стоимость придется.

Я ахнула. А ведь действительно придется. И пусть эта жуткая стерва сама расколотила к чертям имущество собственной компании, сделала она это так, что ответственность все равно ложится на меня.

Я попыталась хоть как-то объяснить.

– Послушайте, я ведь знаю, почему вы на меня... – я вовремя остановилась и не сказала «взвесьлись». Все-таки лучше попытаться решить все миром. Ну ли хотя бы без выплаты компенсации материального ущерба – ...сердитесь. Но я действительно не виновата! И ничего я не крутила с вашим мужем. Он сам мне проходу не давал. Я не знала, куда мне деваться!

Гингема скривила губы:

– Действительно, бедняжка, не знала она.

Издевается, что ли? Если один из совладельцев каждое утро начинает со скабрезностей и дурацких намеков, а ты его три месяца подряд методично посылаешь к жене, это ну никак не похоже на то, что ты заигрываешь с ним. Но жена почему-то решает, что ты коварная соблазнительница и разрушительница семей. А он – невинный ангелочек.

– Да сдался он мне! Он старый, пузатый и изо рта у него воняет! Кому он вообще нужен? – ляпнула я и осеклась: женщине, которая сидела напротив меня, этот неудачный экземпляр мужчины, кажется, зачем-то нужен.

Судя по тому, что сделалось с лицом шефини, конфликт уладить не удастся.

– Убирайся, – прошипела она.

Я вздрогнула от этого звука. Пусть Гингема – это всего лишь прозвище, которое дали стервозной директрисе сотрудницы, но сейчас мне казалось, что она и вправду может превратить меня во что-то не слишком человекоподобное.

– Хорошо. За документами завтра, говорите? Просто я боюсь, что приду и нечаянно столкнусь с Петром Александровичем, – самым невинным тоном сказала я.

На ее лице заходили желваки. Кажется, Гингема не могла решить, что лучше: промариновать меня без документов или в очередной раз рискнуть семейным счастьем. Даже не знаю, откуда оно там берется, если учесть, что упомянутый Петр Александрович не пропускает ни одной юбки. В конце концов, кажется, желание отомстить уступило ревности. Гингема порылась в ящиках стола и швырнула мне трудовую. Никаких дополнительных манипуляций не требовалось. Мое заявление по уходу по собственному желанию у кадровиков лежало со дня приема на работу. Это здесь обычная практика.

Ну что ж, кажется, здесь я закончила. Я взяла трудовую книжку и, не прощаясь, вышла из кабинета.

2

Трудно себе представить, что в наше время кому-то может быть некуда пойти. Но этот кто-то как раз я. Возвращаться домой совсем не хотелось. Дома родители, и они точно знают, что сегодня нам дадут премию к Новому году. И эту премию очень ждут, потому что... Да что я вам буду объяснять? Покажите мне хоть один дом, где перед Новым годом не будут ждать премию, раз уж ее обещали!

Но премии у меня с собой по понятной причине не было. Я покопалась в кошельке. На карточке уже давно ничего нет, а того, что оставалось в кошельке, точно не хватит, чтобы сделать вид, что премия была. Сказать родителям, что главная кормилица в семье накануне Нового года вышвырнута с работы, а теперь еще и должна какие-то сумасшедшие деньги, это значит не просто испортить праздник. Это значит, что к насущным проблемам добавится еще и посещение родственников в больнице.

Мне следовало все хорошенько обдумать. И я шла по улице. С неба светило солнце, но, как известно, зимой это не признак тепла, а признак хорошего такого декабрьского морозца. Так что уже через полчаса шатаний по городу я поняла, что замерзла до невозможности. Конечно, можно было бы усесться в какое-нибудь кафе, взять чашку травяного чая и в спокойной обстановке поразмыслить, что делать дальше. Да только транжирить деньги, которых теперь попросту нет, на чашку чая по цене трех пачек – наверное, от этих замашек уже пора отказаться.

И все-таки замерзать тоже не выход. «Девочка со спичками» – сказка, конечно, вполне себе рождественская, но уж очень грустная. По этому пути моя история точно не пойдет.

Я решительно двинулась за стеклянную дверь первого попавшегося офисного здания.
– Вы к кому? – строго посмотрел на меня охранник из-за вертушки.

Черт, откуда я знаю, к кому я? И вообще что тут за офисы в этом бизнес-центре? Хоть бы на таблички у входа посмотрела...

– Я... на собеседование, – ляпнула я, что не удивительно. Последние полчаса я только об этом и думала. Разослать резюме, потом собеседования, потом ждать звонка... Хорошо, если через месяц найду что-то подходящее.

– Я ж не спрашивал, зачем. Я спрашивал, к кому, – рассудительно ответил охранник. – В какую компанию?

– Ой, простите, название забыла. – Я стала копаться в сумочке, делая вид, что ищу то ли визитку, то ли еще что. – На третьем этаже...

Не то что бы здание слишком высокое. Но, кажется, третий этаж тут должен быть.

– Документы есть?

Документы? Документы, у меня конечно, были. Паспорт там, права, которыми я ни разу не воспользовалась, и вообще полный набор документов на любой вкус. Но все это осталось дома. После того как у нашей соседки тети Глаши вытащили паспорт из сумочки, мама приняла все возможные меры безопасности. И всё ценное теперь лежит в специальном ящике.

– Трудовая книжка есть, – растерянно сказала я.

– Ну нет, это не годится.

Я вздохнула и развернулась к выходу. В конец концов, это не единственное место в центре, где можно найти укромный уголок и бесплатно посидеть в тепле. Рядом полно таких же.

Но по каким-то своим соображениям охранник смиростивился.

– Да ладно, проходи, только назови фамилию и имя. Так и быть запишу со слов. И сумочку покажи. Что-то мне кажется, ты тут взрывать ничего не будешь.

Проницательный! Тут – точно не буду. А вот в одном из соседних зданий с удовольствием бы что-нибудь взорвала.

– Снежана Белова, – продиктовала я, – спасибо вам большое.

Я преодолела «вертушку» и наконец оказалась на заветной территории. Рассеянно огляделась по сторонам: надо было, чтобы этот страж порядка поверил, что мне и вправду на третий этаж.

– Я вас провожу, – вдруг прозвучал голос рядом.

Я подняла взгляд и увидела высокого парня. Он улыбался дружелюбно и открыто – словно по каким-то своим соображениям был рад меня видеть.

– Вы же на третий? На собеседование?

Это что же он, подслушивал? Я быстро оценила обстановку. Рядом с нами стоял кофе-автомат, а в руках у говорившего был дымящийся бумажный стаканчик. Конечно, не подслушивал. Видно, пока покупал кофе, наслаждался нашей с охранником беседой.

– Да, – согласилась я. – На собеседование.

А что еще оставалось делать?

– Значит, это к нам. Идемте.

Какой учтивый молодой человек! Мне, конечно, его помощь совершенно не нужна, потому что я зашла погреться, а не найти работу. Впрочем, собеседование же ни к чему не обязывает. Приду, поулыбаюсь, выясню, что ошиблась, и уйду. Вряд ли так совпадет, что они ищут звукооператора в рекламную студию.

3

Офис, в который мы вошли, выглядел вполне презентабельно. Сотрудники сидели за перегородками, каждый в своей «клетушке» и вдохновенно стучали по клавишам. Чем они тут занимаются, я даже не пыталась угадать. Мы прошли мимо трудового улья и оказались в кабинете, за столом которого возвышалась женщина лет сорока со стильной прической и ярко накрашенными губами.

Она приветливо улыбнулась моему провожатому, удивленным взглядом мазнула по мне и уставилась на молодого человека вопросительно.

– Маргарита Павловна, а я вот вашу соискательницу нашел, – радостно объявил он. – Забыла номер офиса. А вы говорили, не придет!

Женщина удивленно вскинула брови. Кажется, моя кандидатура ее чем-то не устраивала. Повисла пауза, во время которой все участники разговора переглядывались. Я на всякий случай тоже поучаствовала в этой игре в гляделки и переводила взгляд с симпатичного парня на женщину. Парень мне нравился, было в нем что-то такое от рыцаря. И улыбался он хорошо.

А вот женщина... Хотя нет, женщина тоже нравилась, но, учитывая мое самозванство, от нее я ожидала неприятностей.

– Ну вы тут разбирайтесь, – нарушил молчание мужчина и скрылся за дверью.

– И кто же вы такая? – спросила меня женщина, как только мужчина скрылся за дверью. – Вы ведь точно не Полянская Анфиса Викторовна, шестидесятого года рождения.

– Однозначно, – согласилась я.

Если насчет имени я могла бы как-то посмотреть, то с годом рождения вышел явный косяк. Говорить, что хорошо сохранилась, было бессмысленно.

– И работа уборщицы вам судя по всему не нужна.

Я уже хотела мотнуть головой, но что-то меня остановило.

– А какие у вас условия?

– Простые. После завершения рабочего дня приходите и все тут убираете. Поливаете цветы, моете полы. Вы знаете, что такое мыть полы?

Зря она иронизирует. Про полы я знаю все. Это было одним из величайших кошмаров моего детства. Когда мне исполнилось семь, родители решили, что я вполне в состоянии держать в руках пылесос и швабру, и с тех пор уборка в квартире стала моей ежедневной обязанностью. И была ею до тех пор, пока мама не вышла на пенсию и не принялась наводить порядок самостоятельно – с огромным энтузиазмом, которому мы с отцом благоразумно не мешали.

В общем, как мыть полы, я знала, просто не собиралась заниматься этим профессионально. По крайней мере, до сегодняшнего дня точно. А сегодня я спросила:

– И сколько за это платят?

Женщина назвала сумму. Сумма меня удивила. Нет, не то чтобы там можно обогатиться, но в нынешней ситуации, пока я не найду что-то лучше, за пару часов вечером смахнуть пыль, протереть полы и полить цветы... Очень даже неплохо. Если, конечно, это не монстроподобные цветы из фильма ужасов, которые будут бросаться на несчастную уборщицу с самыми кровавыми намерениями. Что за чушь лезет в голову? Во всяком случае, те два кактуса, что стояли возле компьютера, выглядели вполне мирно.

– И каков объем? – продолжала уточнять я.

– Два больших офисных помещения и кабинет босса.

Я вспомнила комнату, через которую только что шла. Не такая уж она и большая, если присмотреться.

– Ну что я могу сказать... Я, конечно, не Анфиса Викторовна, но эта работа меня интересует.

Женщина долго и пристально меня рассматривала, будто бы подозревала в каком-нибудь промышленном шпионаже.

– Хорошо, погуляйте полчаса, я оформлю все документы.

Вот так просто? Ну что ж... Поздравляю, Снежка. Недолго ты была безработной. И если не вдаваться в детали и не придирается к мелочам, становится ясно – я еще ого-го как востребована на рынке труда!

Я несмело протянула Маргарите Павловне свою трудовую. Она пролистала уже имеющиеся записи и одарила меня еще одним удивленным взглядом. Ну да, трудно было бы предположить, что я мечтаю посвятить себя клинингу.

– Давайте мы сделаем так, – сказала она после короткого раздумья, – ставить запись в трудовую не будем, просто оформим договор. Дайте паспорт.

– А у меня с собой нет.

Вот теперь в ее взгляде подозрительности стало еще больше. Впрочем, ненадолго.

– Ничего страшного, принесете вечером, когда будете убирать. Я обычно задерживаюсь в конце рабочего дня. Тогда и подпишем всё.

– Скажите, – мне было очень неудобно спрашивать, но нужно, – а могу я попросить небольшой аванс? Тут такая ситуация...

Она улыбнулась.

– Конечно, выдам, как только увижу ваш паспорт.

Я вышла из офиса, чувствуя себя совершенно другим человеком. Уж точно не выброшенным за борт и плывущим по воле волн в неизвестном направлении.

Можно идти домой. Сидеть здесь греться мне теперь совершенно ни к чему. Наоборот, нужно поторопиться, чтобы переодеться и взять-таки паспорт. И даже премию какую-никакую я смогу принести. Конечно, она меньше, чем обычно, ну так и что: пожадничали в этом году, бывает.

Думала ли я когда-нибудь, что работа уборщицы будет меня так радовать.

– Ну что, все уладили? – из раздумий меня вытянул уже знакомый голос. Приятный молодой человек, который обнаружил беглого соискателя внизу.

– Да, спасибо, без вас у меня бы ничего не вышло, – вежливо сказала я.

А про себя добавила: без вас у меня даже мысли не возникло бы сюда явиться.

– Да ладно вам, – улыбнулся он. – Просто подсказал дорогу.

Повисла неловкая пауза.

– А вы здесь тоже работаете? – спросила я, чтобы хоть что-то спросить, хотя, конечно, это было очевидно.

– Ну что-то вроде того... – улыбнулся он. – Это моя компания. Не то что бы я все время здесь работаю, обычно приходится мотаться туда-сюда, но и здесь бываю тоже.

Ух ты! Что-то я с субординацией немножко напутала. Просто парень слишком молод, да и за кофе себе бегал сам. Больше похож на менеджера, чем на руководителя. Так что теперь я сразу сделала очень уважительное лицо.

– Получается, вы мой босс.

– Ну... в некотором роде, – почти с гордостью сказал он. – Хотя, конечно, непосредственное начальство – это Маргарита Павловна.

Прекрасно, теперь у меня сразу два босса. Не многовато ли для простой уборщицы? Я пробормотала что-то вежливое, похожее на «пора бежать, до свидания», и потопала по коридору.

Остановилась у лестницы, оглянулась: моего нового босса в зоне видимости уже не было. Ох, как неловко вышло, я ведь не знаю, как его зовут! Ну нечего страшного, разберусь. Может, табличка на двери есть, а может, в какой-нибудь документ посмотрю, когда буду убирать...

Я сделала буквально несколько шагов и практически нос к носу столкнулась с девушкой, моей ровесницей. Она плыла в строгом деловом костюмчике и в облаке сладких духов.

– Жанна? – неожиданно спросила она у меня.

– Ну да, – с удивлением согласилась я.

На самом деле этот вариант моего имени мне совершенно не нравился, так что знакомые звали меня Снежка. Впрочем, раз уж я никак не могу узнать эту девушку, к числу близких знакомых она явно не относится.

– Ну наконец-то, – недовольно сказала она. – Виктор Петрович вас давно уже ждет, идемте.

– А-а-а-а... Э-э-э, – попыталась объяснить я, но получилось не очень убедительно. К тому же девушка уже ухватила меня за локоть и как кошка нашкодившего котенка тащила на четвертый этаж.

4

Виктор Петрович оказался немолодым уже мужчиной с седыми висками.

– Вы пришли? Хорошо, – сказал он вместо приветствия. – Значит, все как и договаривались.

Я хотела объяснить, что я лично с ним вообще ни о чем не договаривалась, и тут какое-то неразумение, но он лишь отмахнулся:

– Все вопросы потом, и не ко мне. С вами нам нужно обсудить самое главное. Значит, нужно придумать поздравления к празднику для контрагентов. Но у нас такая история... многие из них друг друга знают. Один текст для всех – не вариант. Получится формально и казенно. Поэтому каждому должно быть особое поздравление: и от души, и такое, чтобы было видно: не в интернете стишок отыскивали, чтобы отвязаться. В общем, нужно желать не чего попало, а чего ему надо. Вон у Светочки, – он кивнул на девушку, которая меня сюда приволокла, – есть файл, там информация на каждого. У кого собака, кто конным спортом занимается, у кого жена с ребятами. Особенно не расписывайте, все люди деловые. Километровые депеши читать им некогда. Коротенько, душевно и чтобы в точку. Всего семьдесят персон.

Я снова набрала в легкие воздуха, чтобы возразить и объяснить, что я вовсе не та Жанна, что им требуется, и вряд ли смогу выполнить это непростое задание, но он опять не дал мне вставить и слова.

– По пятьсот рублей за поздравление, как договаривались, – сказал он мне. – Но срок три дня.

Я произвела в уме несложные подсчеты и сразу как-то передумала признаваться в том, что я не Жанна. Во всяком случае слова застыли у меня на губах и никак не желали с них срываться.

– Тут вот только какой момент, Жанночка, – посмотрел на меня Виктор Петрович тепло и по-отечески. – Провести это через бухгалтерию мы никак не можем, так что с договором и прочими радостями жизни ничего не выйдет. Но что бы вы не думали, что обманом, Светочка сейчас вам выпишет аванс (тысяч пятнадцать, я думаю) и даст списки. Все остальное получите через три дня, если, конечно, справитесь в срок.

Я, кажется, и вовсе потеряла дар речи, смогла только кивнуть, что для человека, способного написать семьдесят душевных поздравлений за три дня, конечно, не слишком профессионально. Но Виктор Петрович словно и забыл про меня. Ему уже кто-то звонил, он с кем-то решал вопросы поставок, транспорта и логистики, а целеустремленная Светочка схватила меня за локоть и потащила в приемную.

Спустя несколько минут я стояла в коридоре с внушительным списком еще теплых от принтера листах и с авансом в конверте. Первая мысль была ужасной: я ведь никакая не Жанна, я ничего не просила, эти странные люди сами притащили меня в офис и дали деньги, не взяв никакой расписки. У нас нет никакого договора, так что я могу просто уйти и не возвращать эти деньги.

Могу же?

Я вздохнула: нет, не могу. Потому что уж не знаю, куда делась та самая Жанна, с которой о чем-то договаривались, но оставить семьдесят человек с домочадцами, собаками и лошадьми без новогодних поздравлений я просто не имела права.

Я уже прикидывала свои дальнейшие действия: значит, сейчас я приду домой, до вечерней уборки офисов остается еще несколько часов, посмотрю, что там за человеки с собаками, порыскаю в интернете, узнаю, как эти поздравления вообще могут выглядеть, и уж что-нибудь да напишу.

Виктор Петрович же не просил что-то суперпрофессиональное. Он просил душевное, а с этим я как-нибудь справлюсь.

Я бросила взгляд на список и выхватила несколько строк: «Кузьмин Виталий Сергеевич, 55 лет, женат, двое детей, четверо внуков, увлекается бильярдом, участвовал в соревнованиях».

В голове сразу начал оформляться текст про то, как его должны любить все близкие и как метким и точным ударом он будет в новом году поражать каждую намеченную цель. Получалось неплохо и, кажется, даже душевно.

Я остановилась на лестнице, открыла сумочку и стала искать ручку, чтобы набросать придуманное, пока не забыла. Ручка никак не находилась, зато из коридора вышел мужчина. Взорванный, в джинсах, в майке. В руках у него была огромная фотокамера на толстом ремне. Я заинтересованно присмотрелась: дорогая, черт возьми. Я в этом немного разбираюсь.

– Здравствуйте, – с улыбкой сказала ему я, просто потому что невежливо долго смотреть на человека и ничего ему не сказать.

– Она еще улыбается! – возмущенно воскликнул и возвел очи горе. Во всяком случае у него получилось именно так, патетично, будто он это долго репетировал. – Вообще-то съемка должна была начаться, – он посмотрел на часы, – три минуты назад. А кое-кому еще переодеться! Грим, конечно, минимальный, но можно не опаздывать!? Хотя бы в первый день.

Я замерла от неожиданности: черт возьми, куда я попала? Что за сумасшедший дом?

Или все дело во мне? Может быть, какая-то золотая рыбка случайно услышала, что я страсть как хочу найти работу и побыстрее, поэтому со мной случается вот это все? В таком случае, горшочек, не вари! Горшочек, перестань! Хватит с меня того, что я уже уборщица и копирайтер. А моделью я не мечтала стать даже в далекие школьные годы, когда об этом мечтали все.

– Понимаете ли, дело в том, что я...

– Не хочу ничего слушать! Вперед! Нам освободили офис только на полтора часа.

5

Фотосъемка – это ведь не так уж и сложно. Верно? Ну что там такого... Просто внимательно слушаешь фотографа и делаешь именно то, что он говорит. А он требует всего-то ничего. Одновременно втянуть живот, подобрать грудь, не отклонять задницу. Ногу чуть в сторону. Да не эту! И не в эту сторону... А что у нас теперь с лицом? И куда делась грудь? Живот, живот втянуть! И улыбайся... Так, стоп. Лучше не надо. Не улыбайся.

Что я там говорила? Несложно? Да это просто каторга! Да ещё фонари бьют по глазам и греют так, что я сейчас, кажется, поджарюсь.

Быть моделью не так уж и интересно. Ты ведь ничего не видишь! Да ты понятия не имеешь, как ты там получаешься. Может, улыбка кривая или вообще тушь рассыпалась...

Зато при определенном воображении можно представить себя звездой, на которую нацелены камеры папарацци, и от каждого микроповорота подбородка зависит всё!

– Так, живот втянуть, руку чуть выше, блокнот держим так, чтобы было видно.

– И что вся эта съемка только для того, чтобы прорекламировать блокнот? – удивленно проговорила я, хотя спрашивать мне вроде бы и не следовало.

– Не болтать! На место блокнота я потом вставлю все, что надо. Ну вот, опять все расплылось! Голову вправо! Не в это право, а в настоящее!

– Извините, – я снова сделала тот самый микроповорот, который от меня требовали.

К концу съемки я чувствовала себя совершенно уставшей. Нет, не уставшей, вымотанной. И пока я приходила в себя, радуясь тому, что яркие фонари наконец погасли и в офисе стало не так жарко, фотограф достал телефон и начал рассматривать пропущенные звонки.

– Да-да, и тебя с наступающим, вечером встретимся. Нет, наверное, никуда не полечу, останусь здесь. Снег на новый год тоже хорошо, не хуже, чем пальмы.

Я слушала его трескотню краем уха и налегала на воду из кулера. А вот следующий звонок заставил насторожиться меня тоже.

– Что значит «не придет», что значит «заболела»? – он бросил в мою сторону изумленный взгляд. – И когда же вы собирались мне об этом сообщить? Ну да, не отвечал. Я, когда работаю, звук отключаю. Да-да неустойку и компенсацию за потерянное студийное время! Знаете, сколько мне аренда офиса обошлась и транспорт, чтобы аппаратуру доставить?

Он еще какое-то время ругался, а я ждала, когда он закончит, потому что теперь, кажется, он был в курсе, что никакая я не модель. А настоящая модель то ли заболела, то ли загуляла, то ли нашла работу повыгоднее.

Закончив разговаривать, фотограф недобро уставился на меня.

– Ну и что это было? Зачем ты притворилась моделью?

– Я притворилась? Да вы сами меня затащили, я даже слова сказать не успела.

– За полтора-то часа! Да ты слов двадцать сказала, и все они были лишними.

– Ну... мне было интересно, – пробормотала я виновато, хотя, мне кажется, если бы не я, его съемка и вовсе бы сорвалась. Но этот ушлый парень наверняка хочет не только из фирмы, что не прислала модель сорвать неустойку, но и с меня тоже. – Ладно, я пойду, раз уж так получилось...

Я быстро-быстро засеменила к выходу.

– Куда? А ну ка стоять! – рявкнул фотограф. Я остановилась. Несмотря на невзрачную внешность звучал он весьма убедительно. – Это рекламная съемка, – он смотрел не на меня, а в видоискатель своей камеры, видимо, просматривая изображения. – Нормально получилось. Еще три съемочных дня в разных интерьерах, и модель нужна та же. Завтра снимаем в торговом центре.

– Но... я не уверена, – стала бормотать я, но он уже извлек из какой-то сумки пачку бумаг.

– Вот договор, вноси свои данные и подписывай.

Я посмотрела договор и в целом осталась довольна. За пару часов улыбаться, не такая уж и плохая оплата.

– Маловато будет... – сказала я на всякий случай.

Он посмотрел на меня с интересом.

– Говоришь, не модель?

Я помотала головой: мало того что не модель, но и в мыслях не было ею становиться.

– В качестве бонуса за наглость сделаю тебе еще и портфолио.

Так что я быстро подписала все, что требовалось, мы договорились встретиться завтра в полдень в торговом центре неподалеку, я попрощалась и побежала. Буквально через пару часов мне нужно заниматься уборкой. А у меня еще поздравления не написаны.

6

Я протираю пыль с подоконников и крутила в уме: «Желаем вам спокойствия, невозмутимости и как можно скорее достичь просветления». Нет, какая-то ерунда. Директор завода, с которым работает Виктор Петрович, молодая еще дама и занимается йогой. Но вряд ли стоит так уж буквально это использовать. Да и вообще, просветление – это точно из йоги? Или все-таки откуда-то еще?

Пока что мне удалось придумать только десять поздравлений. Не так уж и густо, учитывая объемы работ и поджимающие сроки. А вообще удивительно, что удалось хоть что-то... С таким-то графиком!

Когда я выходила из заколдованного бизнес-центра, каждую минуту ожидала, что откуда-нибудь из угла на меня набросится еще один работодатель и потребует делать что-то, мне вообще не свойственное. Ну не знаю, к примеру, заменить солистку в танцевальном шоу или поработать пилотом на частном самолете.

И даже проходя мимо строгого охранника, я все еще побаивалась: а ну как он выскочит из своей будки и огорошит меня заявлением, что он миллион тысячу лет не был в отпуске, и поэтому я обязана и его заменить.

Но вроде нет, выбралась я из центра вполне благополучно.

Дома предъявила родителям «премию», посидела пару часов за ноутбуком, на все лады склоняя «поздравляем» и «желаем», переоделась в немаркие джинсы со свитером и отправилась вроде бы как гулять. А на самом деле – наводить чистоту и порядок в отдельно взятом офисе.

Маргарита Павловна меня дождалась. Долго рассматривала мой паспорт, словно не веря, что я существую на самом деле и документы у меня неподдельные. Но потом отпустила меня с богом и с небольшим авансом.

И теперь, когда порядок почти наведен, цветы политы, осталось лишь протереть полы, а в голове сами собой складываются строчки поздравлений, я начинаю думать, что все не так уж и плохо.

Во всяком случае гораздо лучше, чем было утром. Вот бы мне еще в какую-нибудь юридическую фирму устроиться, чтобы какой-нибудь доблестный рыцарь, вооруженный знаниями закона и всеми возможными лазейками, отвоевал мое право не платить неустойку гадкой ведьме!

Но это только мечты. Не может быть, чтобы все вот так идеально сложилось.

Я домыла пол, спрятала в шкафчик инвентарь, развесила тряпки на просушку, убедилась, что оставила все в идеальном порядке, вышла из офисного помещения и стала спускаться по лестнице. Но достигнуть первого этажа мне не удалось.

– Извините, – раздался вдруг робкий голос рядом, и я съежилась.

Если на меня сейчас опять нападут с какой-нибудь работой, я буду отбиваться. И, возможно, даже кусаться!

Я резко обернулась и... и тут же поняла, что не смогу отбиваться, даже если этот мужчина предложит мне работать грузчиком или кочегаром. Я буду хлопать глазами, глупо улыбаться и говорить: «Как вы сказали, бесплатно? Без соцпакета? Да-да, меня все абсолютно устраивает».

Он выглядел как моя сбывшаяся мечта. Высокий, статный... Подбородок – волевой, а глаза – синие-синие. И такие... ну в общем... Нет. Плохой из меня копирайтер.

Впрочем, вряд ли этот мужчина предложит мне что-то, похожее на работу, пусть даже и дворником, скорее спросит, как тут пройти в уборную, или что-то в этом роде.

– Понимаю, моя просьба покажется вам странной, но, пожалуйста, не говорите сразу нет.

Я была вынуждена принять тот факт, что глупая улыбка на моем лице уже расцвела и ни о каком «нет» даже речи не идет.

– Да-да, слушаю вас внимательно, – пропела я самым нежным голосом.

– Вы не могли бы стать нашим секретарем?

Нет. Ну не может же такого быть! У всего есть свои пределы!

– Это какая-то шутка? – спросила я.

– Никакой шутки. Тут вот какое дело. У нас здесь юридическая фирма...

– Что? – теперь я смотрела на красавца, вытаращив глаза.

– Ну да. Последнее время дел очень много, и этот сумасшедший бумажный документооборот. Подписать документы, отвезти документы, привезти документы. Суды, нотариусы – в общем, кроме личных секретарей, у нас всегда был секретарь именно по таким вопросам.

– Вроде как девочка на побегушках, – ляпнула я.

– Да, – обрадовано сказал он, радуясь моей сообразительности. Но тут же понял, что все прозвучало не очень и поправился: – Вернее, не совсем так, но побегать придется.

– И что вы первого встречного на такую работу берете? – с недоверием спросила я, хотя в душе все уже пело: «соглашайся-соглашайся!», и какой-то внутренний калькулятор, о существовании которого до этого дня я даже не подозревала, уже подсчитывал. Скажешь, что нужен большой обеденный перерыв и успеешь на съемки. Да и сколько там тех съемок, три дня. А вечером и до первой работы недалеко, все в одном здании. Переоделась, помыла полы. Что остается? Поздравления? Тут вообще просто: пока буду по всяким автобусам да метро разъезжать или в очередях сидеть, все равно делать нечего. Наброшаю что-нибудь. Все получится, обязательно получится.

– Нет, просто предыдущий секретарь уволился, а я очень просил оставить эту должность своей однокласснице. Она рассталась с мужем, трудный момент в жизни, позарез нужна работа... В общем, я пообещал, что это место будет ее, и всем соискателям отказали.

– А что же она? – я приблизительно догадывалась, что сейчас услышу.

– А она вчера познакомилась с мужчиной своей мечты, а сегодня утром они уже улетели на рождественские каникулы в теплые страны.

– Ясно, – задумчиво протянула я.

Он посмотрел на часы:

– Пожалуйста, я вас прошу. У нас же вся работа затормозится! А если мои партнеры узнают, какую свинью я нам всем подложил, они меня просто уничтожат. Да они меня самого заставят эти чертовы документы развозить!

– А почему вам для этого нужен секретарь? Не проще бы нанять водителя, который будет делать все то же самое?

– И по три-четыре часа стоять в пробке, чтобы доехать до соседнего квартала! Ну уж нет, в метро оно вернее будет.

Ну что я могу сказать. Тут я была с ним согласна. И уже собиралась выразить свое согласие вслух.

Он добавил:

– Насчет зарплаты не волнуйтесь. Она, может быть, и не очень, но я буду вам доплачивать лично.

– Ну хорошо... – неуверенно протянула я, хотя в душе уже прыгала от радости. – Давайте попробуем.

– Отлично! Мы здесь на пятом этаже работаем, пойдемте представлю вас работодателям и заодно подпишем все документы. У вас же паспорт с собой?

– Конечно с собой, – уверенно сказала я.

– Вот и славно, – обрадовался он, ухватил меня за руку и потащил по лестнице вверх.

7

– Здравствуйте, – тихо прошептала я и остановилась на пороге конференц-зала.

За большим столом, рассчитанном персон на двенадцать, сидели только двое. Они чем-то неуволимо были похожи на того красавца, что меня сюда привел. Только постарше. И совсем не похожи. Может быть, костюмы похожи и стрижки, или озабоченное выражение лица, с каким они просматривали документы.

– Господа, – привлек к себе внимание мой спутник. – Вот наш новый секретарь по особым поручениям. Немного задержалась, пробки знаете ли, но все-таки явилась.

По мне мазнули равнодушными взглядами. Один из «пиджаков» буркнул, обращаясь ко мне:

– Завтра без пятнадцати девять будьте на месте.

Он снова погрузился в свои бумаги. Больше я его, кажется, не интересовала.

– Оформить же надо! – подал голос красавец, с которым я сюда явилась.

Мужчина с неохотой оторвал взгляд от документов.

– Твоя одноклассница, Саш. Ты ее и оформляй. Крепостное право отменили, кадровики у нас по ночам в кабинетах не сидят.

Ага, зато боссы сидят!

– До свидания! – пискнула я, и мы покинули конференц-зал.

– Значит так, – объяснял мне мой новый босс, пока мы шли в его кабинет. – Утром приходите и получаете документы, которые нужно развезти. Если что-то срочное, там будет пометка «срочно», если все без пометки, то приоритет отдаете делам Макса, ну то есть Ско-робогатова Максима Игнатьевича. Вы его видели – он говорил. Он тут главный, и все самые важные клиенты у него. Если его документов нет, только мои и Пашкины, ну то есть Арефьева Павла Викторовича, его вы тоже видели, но он молчал, то сначала едете туда, где ближе.

– То есть, вы с Павлом Викторовичем не главные? – продемонстрировала я понимание местных сложных взаимоотношений.

– Почему же? Главные. Мы тут все втроем главные. И вот еще что, – он заглянул в мой паспорт, – Снежана! Раз уж мы одноклассники, наверное, надо переходить на «ты», иначе это будет странно. Если, конечно, вы, то есть ты не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.